

номерные исследования лесных пространств края, были предприняты попытки применения научного подхода к организации лесного хозяйства, положено начало его коренного преобразования, закреплены меры по восстановлению и рациональному лесопользованию.

А.О. ЛЕВЧЕНКО

СИБИРЯКОВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ВСОИРГО (1894–1896 гг.)

Сибиряковская историко-этнографическая экспедиция Восточно-Сибирского отделения императорского Русского географического общества начала свою работу в 1894 г. Это был первый опыт комплексной стационарной экспедиции по изучению коренных народов Восточной Сибири, главной задачей которой являлось естественно-научное изучение края — сбор достоверных сведений в отношении геологии, географии, статистики, экономики, истории, этнографии и т.д. К концу XIX в. ВСОИРГО уже накопил достаточный опыт в области организации подобного рода экспедиций, достаточно упомянуть Вилюйскую экспедицию 1854–1855 гг., Олекминско-Витимскую экспедицию 1866 г. и Олекминскую экспедицию 1873–1875 гг., участниками которых также велись этнографические наблюдения, записывался фольклор, собирались соответствующие коллекции.

Народностью, по своей численности, занимающей второе место на территории наблюдений и изучений ВСОИРГО, являлись якуты, они же продолжали оставаться наименее изученными. «Быт, мировоззрения, язык, антропологический характер племени, общественно-экономическое состояние его, отношение к русскому населению Якутской области и этого последнего к якутам и некоторые другие вопросы были весьма мало и поверхностно изучены, а во многих частях даже совершенно не затронуты», — сказано в отчетах ВСОИРГО за 1894–1895 гг. (*Отчет Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества за 1894 год / Сост. Я.П. Прейн // Известия ВСОИРГО. 1897. Т. 27. № 2. С. 2–22; Отчет Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества за 1897 год / Сост. А.П. Герасимов // Известия ВСОИРГО. 1898. Т. 29. № 3. С. 1–90. По Сибиряковской экспедиции. С. 9–12; О работах якутской экспедиции: Отчет за 1895 г. // Известия ВСОИРГО. 1896. Т. 27. № 2. С. 42–47*).

На специальных совещаниях в Якутске, в которых принимали участие А.И. Попов, Д.И. Меликов, Г.Л. Кондаков, С.Я. Дмитриев, затем Н.А. Виташевский, В.И. Йохельсон, Л.Г. Левенталь, Н.И. Майнов, Э.К. Пекарский, были выработаны подробные программы по исследованию якутов

и других народностей Якутской области, а также планы экспедиционных работ (ГАИО, ф. 293и, оп. 1, д. 803, л. 5об.).

Своим названием Сибиряковская экспедиция обязана иркутскому меценату-золотопромышленнику Иннокентию Михайловичу Сибирякову, известному своими просветительскими и благотворительными взносами (12 000 р. — такова цена этой грандиозной экспедиционной работы). О братьях Александре и Иннокентии Сибиряковых, направлявших свои немалые капиталы на развитие производительных сил Сибири, об их недюжинном уме, образованности и наклонностях к наукам и искусствам сохранилось много лестных упоминаний в речах современников.

«Экспедиция отправляется от Восточно-Сибирского Отдела Географического Общества, — писал И.М. Сибиряков Д.А. Клеменцу, — под руководством и наблюдением правителя дел Д.А. Клеменца» (*Известия ВСОИРГО, 1916. Т. XLV. С. 159–160*). Д.А. Клеменц, прибыл в Якутск в январе 1894 г., сразу же взяв на себя руководство работами совещаний.

Широкие планы экспедиции, выработанные специальными совещаниями, громадные маршруты, многообразие культур, — все это предполагало наличие большого числа специалистов, которые могли бы провести работу в течение двух-трех лет. Случись эта экспедиция в других областях Сибири, таких специалистов могло бы и не оказаться.

Задачи, поставленные перед экспедицией, по мнению мецената, заключались в выяснении экономических условий жизни инородцев, проживавших в приисковом районе Якутской области. «Мне важно знать, — писал И.М. Сибиряков Д.А. Клеменцу, — чтобы экспедиция, насколько возможно, выяснила исторический ход инородцев. Вымирают ли они или, наоборот, нарождаются. Влияние на то русской культуры... выяснить состояние образования... Затем важно составить представление о типе всех других сторон жизни, касающихся верований, обычаев, языка, антропометрии, положение народного здоровья... Для выяснения характера народа — собрание сказок, поверий, исследование обычного права...

...Политические ссыльные, в изобилии посылаемые в Якутский край, представляют из себя как бы невольную экспедицию для исследований, и нужно только уметь воспользоваться их наблюдениями» (*Там же*).

В самом деле, примечательный факт — из 26-ти участников Сибиряковской экспедиции 15 были политссыльными: Д.А. Клеменц, Н.А. Виташевский, В.Г. Богораз, Л.Г. Левенталь, И.И. Майнов, В.И. Иохельсон, Э.К. Пекарский, С.В. Ястремский, С.Ф. Ковалик, В.Е. Горинович, В.М. Ионов, Н.Л. Геккер, Г.Ф. Осмоловский, В.В. Ливадин, В.Ф. Торощанский. Помимо этих ученых, в работе экспедиции приняли участие семеро местных чиновников (С.Я. Дмитриев, Г.Л. Кондаков, Д.И. Меликов, А.И. Попов и др.) и четверо якутов — Д.Д. Попов, Е.Д. Николаев, Н.С. Слепцов и В.В. Никифоров (*Горохов К.И. Исследователи и материалы участников Якутской*

(Сибиряковской) экспедиции ВСОПГО в 1894–1896 гг. в области этнографии якутов // История Якутии XVIII–XIX вв. Якутск, 1965. С. 52–75).

Работы экспедиции охватили Якутский, Олекминский и Колымский округа. Большая часть участников выполняла план наблюдений и исследований в Якутском округе. Н.А. Виташевский изучал якутское обычное право, Н.Л. Геккер, кроме антропологического исследования якутов, вел наблюдения над русско-якутской метисацией. В.Е. Горинович, продолжая занятия якутской народной медициной, изучал пищу, жилище и одежду якутов. В.М. Ионов исследовал дохристианские верования якутов; изучением хозяйственного быта и экономических отношений якутов в их историческом развитии и современном положении занимался Л.Г. Левенталь. В. Ливадин взял на себя труд по изучению искусства и ремесел якутов (архитектура, резьба, кузнечество и пр.). И.И. Майков вел антрополого-демографические исследования среди населения Якутского края, в котором он различал пять племенных групп: русских, якутов, тунгусов и метисов — русско-якутского и якутско-тунгусского происхождения; вопросы, связанные с объядучиванием русских, выяснение общих причин и условий, при которых возникает и развивается это явление, также были предметом внимания исследователя. Д.И. Меликов принял на себя работу по криминальной психологии якутов на основании данных, находящихся в делах местных судебных и административных учреждений. На В.В. Никифорове лежало изучение семейного быта якутов. Г.Ф. Осмоловский продолжал изучение промыслов якутов (охота и рыболовство), в этой же области велась работа А.И. Некрасова. Якутским фольклором и языком занимался Э.К. Пекарский, пополняя из разных источников материалы для своей многолетней работы — якутско-русского словаря. А.М. Попов взял на себя собирание материалов, освещающих быт и нравы якутов. С.В. Ястремский, продолжая изучение форм и строя якутского языка, занимался также собиранием материалов по якутскому художественному творчеству в слове.

С.Ф. Коваликом, изучавшим влияние золотопромышленности на быт туземцев Якутской области, были произведены исследования в трех районах: в Витимской и Олекминской системах золотопромышленности, в северной части Киренского округа, населенной якутами, и в Олекминском округе.

На Севере Якутии этнографическими исследованиями занимались И.В. Иохельсон и В.Г. Богораз. Иохельсон с декабря 1894 по июнь 1897-го гг. прошел по маршруту Якутск–Верхоянск–Среднеколымск–Алазея–Индигирка–Булун–Якутск. В общей сложности — 12 тысяч километров! Изучение жалких остатков юкагирских племен составляло основную его задачу. Результаты его деятельности были опубликованы в работах: «Очерк зверопромышленности и торговли в Колымском округе», «По рекам Ясачной и Коркодону», «Образцы материалов по изучению юка-

гирского языка и фольклора», «Бродячие роды тунгусов между Индигиркой и Колымой» и других. В.Г. Богораз занимался изучением русских, чукчей и ламутов. Он почти 2,5 года кочевал среди чукчей и ламутов, выучился их языку. Среди опубликованных работ Богоразом большой интерес представляют «Материалы по изучению чукотского языка и фольклора», «Областной словарь колымского русского наречия» (*О работах якутской экспедиции: Н.А. Виташевского, Н.Л. Геккера, Э.К. Пекарского, С.В. Ястремского, В.И. Йохельсона, В.Г. Богораз, С.Ф. Ковалик // Известия ВСОИРГО. 1897. Т. 28, № 3. С. 1–49*).

По числу участников, по продолжительности и тщательности изучения, по территориальному охвату и, конечно же, по результатам эту экспедицию можно назвать уникальной в истории изучения северной Азии.

Труды Сибиряковской экспедиции предполагалось издать в 13 томах, но вышло только шесть отдельных выпусков. Кроме того, участники экспедиции в различных изданиях напечатали более семидесяти статей и обзоров. Так, например, в 1897 г. была опубликована отдельным изданием «Программа издания трудов Якутской экспедиции», составленная В.А. Обручевым (48 страниц). Однако далеко не все собранные тогда материалы и написанные исследования увидели своего читателя. Часть их появилась исключительно на английском языке, часть — лишь в специальных столичных изданиях, но все же наиболее интересные труды удалось напечатать: статьи Н.Л. Геккера — «К характеристике физического типа якутов» (*Записки по этнографии. 1896. Т. III. В. I*), С.В. Ястремского — «Остатки старинных верований у якутов» (*Известия ВСОИРГО. 1897. Т. XXVII. № 4*) и В.И. Йохельсона — «К вопросу об исчезнувших народностях Колымского округа» (*Известия ВСОИРГО. 1897. Т. XXVII. № 2*). В 1898–1900 гг. были напечатаны «Труды Якутской экспедиции, снаряженной на средства И.М. Сибирякова», куда вошли работы С.В. Ястремского и В.И. Йохельсона.

Однако, к большому сожалению, большая часть материалов экспедиции так и не была издана.

В заключении, хотелось бы еще раз отметить, что Сибиряковская экспедиция, продлившаяся три года — с 1894-го по 1896-й, представляла собой беспрецедентно грандиозное мероприятие, которое в то время не всякому столичному научному обществу или учреждению было под силу организовать. Экспедиция, большая роль, в проведении которой была отведена политссыльным, внесла огромный вклад в историко-этнографическое изучение якутов, эвенов, эвенков, чукчей, юкагиров и русских старожилов, обогатила отечественную науку новыми интересными данными об их материальной и духовной культуре. Главное же — это то, что Сибиряковская экспедиция положила начало проведению комплексных стационарных экспедиций, когда изыскания более не велись хаотично, а проводились на основе длительного изучения и привлечения населения, проживающего на исследуемой территории.